

Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты

Семененко Ирина Станиславовна

Доктор политических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной работе ИМЭМО РАН, руководитель Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований ИМЭМО РАН, SPIN-код РИНЦ: [3955-8000](https://elibrary.ru/author_profile.aspx?id=3955-8000), ORCID: [0000-0003-2529-9283](https://orcid.org/0000-0003-2529-9283), semenenko@imemo.ru

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН), Москва, РФ.

Аннотация

В статье обозначены контуры современного поля идентитарных исследований в политической науке и место цивилизационной идентичности в понятийном ряду, описывающем динамику политической идентичности и политического целеполагания в условиях системных изменений в структуре современного миропорядка. Рассмотрено понятие цивилизационной идентичности, обосновано ее определение как наиболее общей идентитарной составляющей в системе координат «личность — общество — государство — культура», которая надстраивается над всеми другими социальными идентичностями. Оценивается значение цивилизационной идентичности как нематериального неисчерпаемого ресурса общественного развития и в контексте формирования дискурсивной силы государства. Представлены основные направления политики идентичности в ее содержательной трактовке как деятельности государства и других субъектов политического процесса по формированию макрополитических идентичностей — основы для обеспечения социальной консолидации общества и продвижения приоритетов политики развития. В результате обоснована потребность в сопряжении культурных традиций и социальных инноваций в контексте политики развития. В России есть давние традиции цивилизационного дискурса, который выстраивается вокруг осмысления исторического места страны в христианском мире и в диалоге культур и цивилизаций, с учетом социального и культурного опыта, связанного с ключевой ролью государства. Методология анализа опирается на идентитарный подход, который включает изучение динамики идентичности как комплекса представлений о соотносительности человека с разными измерениями социальной реальности, в том числе с политикой и политическим, и оценку влияния на общественные процессы субъективного восприятия реальности, отражаемого в структуре индивидуальных и групповых идентичностей.

Ключевые слова

Идентичность, цивилизация, цивилизационная идентичность, политика идентичности, дискурсивная сила, политика развития, ресурсы развития, идентитарные исследования.

Для цитирования

Семененко И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104(S). С. 79–87. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-79-87

Civilizational Identity and the Identity Politics Agenda: Russian Priorities in a Transforming World Order

Irina S. Semenenko

DSc (Politics), Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Deputy Director for Scientific Work of IMEMO RAS, Head of the Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies of IMEMO RAS, ORCID: [0000-0003-2529-9283](https://orcid.org/0000-0003-2529-9283), semenenko@imemo.ru

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The author offers a brief overview of the field of identity studies in political research with a focus on the significance of civilizational identity as a key concept relevant for evaluating the dynamics of political identity and the priorities of political agenda setting in a radically transforming world. The paper outlines a conceptual framework for understanding civilizational identity and assesses its role in forming the discursive power of the state and in promoting a development policy agenda. This agenda is activated by identity politics promoted by the state and other political actors to construct and uphold an array of politically significant identities which are important for social cohesion and for implementing national development goals. Correlating tradition and innovation in the social sphere is an important priority for consistent development policies. Russia has longstanding traditions of promoting a civilizational discourse reflecting her place in the Christian world and in the dialogue of cultures and civilizations, with a focus on the pivotal role of the state in social development. The research methodology is based on approaches developed in the field of identity studies. These include both the assessment of identity transformations as changing notions of the self in relation to politics in a fluid social and political environment and the implications these perceptions of societal realities have for current social policies and for promoting political change.

Keywords

Identity, civilization, civilizational identity, identity politics, discursive power, development policies, resources for development, identity studies.

For citation

Seenenko I.S. (2024) Civilizational Identity and the Identity Politics Agenda: Russian Priorities in a Transforming World Order. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104(S). P. 79–87. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-79-87

Введение

На цивилизационное измерение общественного развития плодотворно взглянуть сквозь идентитарную «оптику», так как идентичность является центральным опорным понятием в цивилизационном дискурсе.

Тематика идентичности стала в последние годы мейнстримом и в общественных науках, и в публичной политике. В российской политической науке сложилось направление идентитарных исследований, рассматривающих идентичность как ресурс общественного развития [Политическая идентичность и политика идентичности 2011–2012; Идентичность: личность, общество, политика 2017; Идентичность: личность, общество, политика 2023]. В современном зарубежном научном поле в контексте концептуализации идентичности преимущественное внимание уделяется комплексному, «интегративному» подходу к структурированию исследовательского поля, без выделения политического измерения [Handbook of Identity Theory and Research 2012]. При этом в западной политической науке доминирует сугубо конструктивистская «оптика», в которую цивилизационная идентичность не вписывается.

Еще несколько лет назад в поле политических исследований спорили, и порой довольно ожесточенно, о значении самого понятия идентичности и возможностях его операционализации [Малахов 1998; Brubaker, Cooper 2000]. В ряду причин такого неприятия исследователи отмечают отсутствие в политической науке общего дискурса идентичности. При этом все чаще «разработка концепта идентичности осуществляется в поле состязательной политики. Она выходит за пределы академических изысканий в сферу публичной политики, повестка дня и инструменты которой тоже переживают радикальную трансформацию» [Фадеева 2017, 75].

Идентитарное измерение воспринимается сегодня как важное и даже ключевое для понимания социально-политических изменений и для разработки приоритетов политики развития. Это связано со стремлением тех, кто занимается анализом социально-политических изменений, осмыслить ценностный выбор и механизмы формирования мотиваций субъектов политики и прогнозировать долговременные тренды общественного развития, основанные на понимании таких мотиваций и ценностных предпочтений. Вторая причина, непосредственно связанная с текущими политическими трансформациями, — кризис, вызванный размыванием той модели государства-нации, которая сложилась в поствестфальском мире и на которую и политики, и эксперты привыкли ориентироваться как на устойчивую, неизменную политическую реалию и неоспоримую единицу политического анализа. Под идентичностью в этом контексте до сих пор по умолчанию понималась национальная, но происходящие политико-институциональные трансформации и новые глобальные вызовы раздвигают границы дискуссий о том, кто и какие мы и кто для нас «другой» или «чужой». Государства проецируют в публичное пространство ценностно-политические проекты, которые выходят за рамки национального. Борьба за смыслы развития, вокруг которых выстраиваются политически значимые идентичности, стала очень заметной составляющей в конкуренции и противостоянии мировых и региональных центров силы.

В научном, политическом и медийном дискурсе экспоненциально растет внимание к цивилизационной идентичности. В ИМЭМО РАН также занимаются этой проблематикой. В новой монографии «Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля», подготовленной большим авторским коллективом с участием ученых из ведущих исследовательских центров России [Идентичность: личность общество, политика 2023], анализ цивилизационной идентичности занимает ключевое место. Она определяется как «отождествление или соотнесение индивида, социальной группы, этнического сообщества, нации с той или иной

локальной цивилизацией — устойчиво существующей длительное время на определенной территории наднациональной общностью людей и государств, которая сохраняет и воспроизводит свою целостность и свои особые, отличающиеся от других цивилизаций культурные нормы, религиозные и иные культурные ценности, в том числе повседневные традиции и социальные практики» [Пантин 2023а, 303]. Цивилизационная идентичность — это наиболее общая идентитарная составляющая в системе координат «личность — общество — государство — культура», которая надстраивается над всеми другими социальными идентичностями. Человеку зачастую непросто напрямую соотноситься с ней на личностном уровне, поскольку такая соотнесенность требует определенного уровня абстракции в мышлении, дистанцирования от текущих политических предпочтений и привычных социальных установок.

В российской традиции государство всегда играло в разработке координат и ориентиров общественного развития системообразующую роль, поэтому приоритетом был и остается анализ роли государства в установлении и реализации этой повестки, в том числе с учетом цивилизационных факторов формирования государственной политики [Государственная политика в контексте глобальных вызовов современности 2020]. Потребность в сочетании в политике развития социальных инноваций и культурных (в широком понимании) традиций [Семененко 2023; Морозова, Мирошниченко 2023; Ломанов 2023а] актуализирует дискуссию о политическом развитии и политике развития, что раздвигает рамки модернизационной парадигмы, сложившейся в социальных науках во второй половине прошлого века в условиях становления государственности в постколониальном мире [The Oxford Handbook of the Politics of Development 2018].

Плодотворно в этом контексте подумать над концептуализацией понятия и анализом механизмов политики развития с учетом цивилизационных ориентиров: как формировать такую повестку политики развития, чтобы ее приоритеты были приняты обществом как «свои», значимые для конкретного человека, для его будущего и будущего его семьи, для поддержания значимых для личности социальных связей. Так, например, устойчивое развитие — это всем известная и глубоко укорененная в публичной дискуссии формула, но не следует ли пересмотреть «оптику» в пользу развития «с иными прилагательными», взглянуть на проблему с точки зрения оптимизации ресурсов развития? Например, через призму «ответственного развития», при котором во главу угла ставится обращение к «интеллектуальным, возобновляемым ресурсам и опора на нематериальные стимулы жизнедеятельности человека...», продвижение «нематериальной мотивации жизнедеятельности как общественно признанной ценности» [Семененко 2019, 15–16].

Политика идентичности в условиях меняющегося миропорядка

К упомянутым выше нематериальным стимулам относится в первую очередь идентичность. Опора на локальную идентичность является возобновляемым ресурсом развития территорий; для России это важнейший приоритет политики развития. На укрепление гражданской солидарности на уровне территорий влияют, согласно результатам сравнительного анализа общественного климата нескольких регионов Юга России, ряд факторов, в числе которых «институциональный, ценностный, внешние вызовы и угрозы, мобилизационный потенциал жителей территории, форматы взаимодействия в сложившейся поселенческой структуре, фактор лидерства» [Русия, Ракачев 2023, 85]. Эти факторы задают приоритеты политики идентичности на локальном уровне и определяют эффективность политики развития, которая напрямую зависит от состояния гражданской солидарности.

Рассматривая политику идентичности как одно из направлений политики развития, стоит иметь в виду, что она отнюдь не сводится, как принято трактовать в западном публичном и научном дискурсах, к политике по агрессивному продвижению прав меньшинств, их абсолютизации

за счет интересов большинства и продвижения соответствующих политкорректных социальных практик [Routledge Handbook of Identity Studies 2014, 273–36]. На такую трактовку опирается широко известная книга Ф. Фукуямы, обозначившая рубеж в публичной дискуссии о политике идентичности и ее неоднозначных политико-психологических последствиях, так называемом ресентименте [Fukuyama 2018].

В современных обществах политика идентичности охватывает деятельность государства и его институтов во взаимодействии с другими субъектами политического процесса по формированию и поддержанию макрополитических идентичностей: национальной, государственно-гражданской, политической, которые во многом черпают из цивилизационной идентичности как социокультурной, ценностной основы суверенитета государства. В рамках такой политики (которая является реальностью для любого государства, признается это публично политическими элитами или нет) можно выделить несколько измерений. Это политика исторической памяти, языковая политика, символическая политика — и все они концентрируются в сфере образования. Образование как ресурс является в этом контексте полем для реализации целенаправленной политики идентичности. При этом ориентиры такой политики, безусловно, различаются, и такие различия связаны с политической культурой, опытом национального и государственного строительства, характером исторической памяти и современным позиционированием государства в контексте стремительно меняющегося миропорядка.

Цивилизационная идентичность становится основой и стержнем дискурсивной силы государства — стратегий и механизмов продвижения идейных установок и стоящих за ними интересов в пространство политических коммуникаций. Неслучайно ряд исследователей разрабатывают и используют в научном анализе концепт государства-цивилизации или цивилизационного государства [Zhang 2012; Наумкин 2020]. Этот концепт перечеркивает то противопоставление гражданского/этнического национализма, к которому на Западе было до сих пор принято сводить модели нациестроительства [Blackburn 2022, 473]. Он связывает политику государства и цивилизационную идентичность, причем последняя оказывается важным нематериальным ресурсом государственной политики и источником его дискурсивной силы.

Приоритеты развития, определяющие ее позитивное смысловое наполнение, закладывают основания для социальной консолидации общества и продвигаются вовне, в международно-политическое пространство. Речь идет об использовании транслируемых в публичном пространстве смыслов, принимаемых в качестве культурной нормы, как ресурса упрочения международно-политического влияния, что особенно актуально в условиях радикальных трансформаций в структуре миропорядка. Так, идея «сообщества единой судьбы человечества» определяет горизонты актуального ценностно-политического проекта, которое активно продвигает сегодня на международной арене Китай, используя его для наращивания своей дискурсивной силы. Потому что эта идея привлекательна для носителей разных идейных убеждений, не вызывает идеологического отторжения, ориентирует на поиски позитивных ответов на глобальные вызовы и используется в качестве визитной карточки наряду с экономическим проектом «Пояса и пути» для наращивания присутствия в международно-политическом пространстве. Этот дискурс развивается сегодня в трех направлениях: Китай в лице своего высшего руководителя выдвинул «три глобальные инициативы, которые касаются проблем развития, безопасности и цивилизационного взаимодействия... Китайские инициативы адресованы в первую очередь развивающимся странам и растущим экономикам» [Ломанов 2023b, 17]. В цивилизационном измерении продвигается идея многообразия цивилизаций и потребности в развитии взаимодействия между ними на путях «диалога цивилизаций». Это, безусловно, не новая идея, но в ней есть очень привлекательные

для незападных обществ проекции, например апелляция к ценности культуры каждой страны и каждого общества и «содействие творческому преобразованию и инновационному развитию» традиционных культур в процессе модернизации [Там же, 18].

Сопряжение в политике развития культурных традиций и социальных инноваций в разных ситуативных сочетаниях определяет вектор развития современных обществ, если отойти от укорененной в западоцентричном поле универсалистской (догоняющей Запад) трактовки развития как движения в русле одной, продвигаемой в рамках западного опыта модели. В рамках этой универсалистской модели «ресурсы цивилизационной (в традиционном понимании) природы используются лишь в их символическом отображении, а социальные механизмы, соответствующие нюансам цивилизационного своеобразия отдельных западных стран, последовательно демонтируются» [Лапкин 2012, 35]. Такой подход в принципе неприемлем для тех, кто выбирает иные модели развития. Они могут выстраиваться на ресурсах культурно-цивилизационной консолидации общества как механизме компенсации «недоформированности» национального государства [Там же, 36], но также и как на источнике формирования альтернативной модели с идентитарной опорой. Это позволит противостоять и экспансии универсалистского модернизма, и радикального антимодернизма — угрозам, с которыми сталкивается Россия и другие идущие в русле национально-цивилизационного развития страны [Пантин 2023b, 267–268].

Такая аналитическая «оптика» актуализирует стоящие перед современной политической наукой вызовы, связанные с потребностью системного включения субъективного измерения политики в политический анализ и разработки соответствующих методологических инструментов интеграции политико-институционального, культурно-цивилизационного и идентитарного подходов.

Важный фактор формирования образа будущего и продвижения приоритетов политики развития — стремление к осмыслению исторического пути государства и общества и достижению на этом поле широкого общественного консенсуса. Уместно в этом контексте вспомнить письмо А.С. Пушкина П.Я. Чаадаеву 1836 года, в котором поэт, как известно, написал, что не променял бы свое Отечество ни на какое другое. Обосновывая свое несогласие с Чаадаевым в понимании путей России, Пушкин отмечает, что «у нас было свое собственное призвание» (буквально так: «...nous avons eu notre mission à nous»)¹. Письмо написано по-французски, и в разных академических изданиях дается разный перевод: в одном речь о призвании, в другом — о предназначении. Во французском же оригинале речь идет о миссии. Далее Пушкин указывает на то, что это Россия с ее громадными пространствами «поглотила монгольское нашествие, татары удалились в свои пустыни, и христианская цивилизация была спасена, но для этого нам пришлось жить совершенно особой жизнью, которая, оставив нас христианами, сделала нас, однако, совсем чужими христианскому миру, так что наше мученичество избавило от всякой помехи энергичное развитие католической Европы»². Как известно, на основе осмысления причин и оценки следствий исторического пути формируется образ будущего. При этом актуальными для российского общества задачами остаются осмысление разрывов и осознание преемственности исторического пути страны, поддержание и укрепление общего социокультурного пространства, целенаправленная и системная работа по уменьшению диспропорций в развитии территорий.

В современной Европе наследие христианской цивилизации, о которой пишет поэт, вытесняют иные, чуждые ей идеи и приоритеты; «несмотря на теоретическое и интеллектуальное банкротство неолиберальной глобалистской парадигмы, ее идейные послы по-прежнему

¹ Пушкин А.С. Письмо к П.Я. Чаадаеву // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 6-ти т. Т. 5. Письма 1815–1837. М.: Academia, 1936. С. 431.

² Там же. С. 431–432.

доминируют и легитимируют политические стратегии, пытаясь диктовать образцы и модели развития. Соответственно, остро встают вопросы о том, чем можно заменить институциональную и идейную монополию нормативного глобального проекта неолиберального толка и какими могут быть его новые параметры... Контуры новой картины мира, основанной на признании равноположенности путей развития стран и регионов, стимулируют рождение нового политического нарратива, перетекающего в реальную политику» [Мчедлова 2023, 165–166]. В центре этого нарратива и оказывается идентичность в ее цивилизационном измерении.

В политической науке давно обозначилось разделение на тех, кто принимает цивилизационный дискурс, и тех, кто его отторгает в принципе. В практической политике он зачастую подменяется цивилизаторскими установками, на таких установках после распада колониальных империй по инерции выстраивались отношения бывшего имперского центра с бывшими колониями. Сегодня такая система отношений пересматривается, имперское прошлое и постимперское наследие представлены в школьных программах, в новых музейных пространствах, в современном искусстве в формате «параллельных историй» народов колоний и метрополии. Однако западный цивилизационный опыт по-прежнему ориентирует на универсальность своей модели развития (и, соответственно, аналитических подходов к осмыслению развития).

В пространствах постимперских миров — франкофонии и лузифонии, испаноязычного мира, англосферы — актуализируются противостояния в оценках исторического опыта колониального периода, разворачивается борьба за возмещение нанесенного колонизаторами ущерба, вплоть до возвращения превращенных в музейные экспонаты сакральных предметов и останков. Постколониальный дискурс стал одним из приоритетных направлений в поле современных идентитарных исследований [Прохоренко 2023], в этом контексте появляются альтернативные аналитические подходы, меняется политическая картина мира тех, кто соотносит себя с альтернативным видением прошлого, пересматриваются мировоззренческие установки.

Заключение

Для тех, кто выстраивает систему политических координат, исходя не из «цивилизаторского», а именно из цивилизационного и даже национально-цивилизационного подхода (национально-цивилизационная идентичность выстраивается на такой системе координат, которая опирается на образ страны — носителя цивилизационных ориентиров, объединяющих ее граждан), есть потребность в новых позитивных смыслах. Изучение ключевых направлений зарубежного научного дискурса выявило, что тональность и в публичной дискуссии, и в медийном, и в научном поле задают в том числе целый ряд ярких метафор, которые «образуют новое смысловое пространство в “зазоре” между образами и понятиями и отражают новые динамические смыслы», но при этом все эти смыслы «имеют стойкую негативную коннотацию» [Идентичность: личность общество, политика 2023, 370]. Это перманентный кризис («пермакризис» — «слово 2020 года» по версии Оксфордского словаря), балканизация, культура отмены, культурная война, войны памяти, постправда и подобные. Только одна имеющая широкое хождение метафора — постсовременность — претендует на относительную смысловую нейтральность, но за ней появляются ориентированный на технологические инновации «постчеловек» и интеллектуальные системы, именуемые «искусственной личностью». Так что нейтральный подход в условиях радикального пересмотра культурной нормы оказывается принципиально невозможным. Тем более что все перечисленные метафоры указывают на рост политической конфликтности в условиях пересмотра основ современного политического миропорядка.

Поэтому актуальной оказывается потребность в формировании позитивных смыслов

на основе цивилизационного подхода. Цивилизационные ориентиры, опирающиеся на культурные (в широком смысле) традиции, на преемственность духовного опыта и ценностного выбора в сочетании с активной социальной деятельностью в интересах развития, открывают перспективные горизонты для личности, ее духовного делания. Реализация этой потребности — задача, стоящая перед исследовательским сообществом России. Это серьезный научный вызов, сверхактуальный и заключающийся в том, чтобы «осмыслить российский опыт общественного развития в его парадигмальном качестве и сделать публичным достоянием те уникальные его характеристики, которые обладают общезначимым потенциалом» [Идентичность: личность общество, политика 2023, 433]. Возможно, это поможет нам «расколдовать» новый полицентричный и многоцивилизационный миропорядок, тенденции которого мы изучаем и стремимся прогнозировать, но который пока еще не обрел четких очертаний. Поиски плодотворно вести в поле изучения динамики идентичности и тех сдвигов в массовом и индивидуальном сознании, в представлениях о прошлом, в понимании настоящего и в осмыслении образа будущего, которые описываются этим многозначным и емким концептом.

Список литературы:

- Государственная политика в контексте глобальных вызовов современности / под ред. В.И. Якунина. М.: Издательство Московского университета, 2021.
- Идентичность: личность, общество политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2017.
- Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023.
- Лапкин В.В. Политические изменения в глобальном мире и динамика идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2-х т. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 16–41.
- Ломанов А.В. Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК // Полис. Политические исследования. 2023а. № 5. С. 88–105. DOI: [10.17976/jpps/2023.05.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2023.05.06)
- Ломанов А.В. Адаптация Китая к новой реальности // Новая реальность индо-тихоокеанского пространства / под общей ред. В.В. Михеева. М.: ИМЭМО РАН, 2023б. С. 17–30.
- Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43–53.
- Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Традиции и инновации в политике развития сельских территорий России: потенциал казачества // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 66–87. DOI: [10.17976/jpps/2023.05.05](https://doi.org/10.17976/jpps/2023.05.05)
- Мчедлова М.М. Цивилизационные нарративы в политическом дискурсе: ценности и смыслы // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 165–174.
- Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 78–93. DOI: [10.17976/jpps/2020.04.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06)
- Пантин В.И. Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023а. С. 302–309.
- Пантин В.И. Циклы и волны истории. Природа, человек, общество, культура. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2023б.
- Политическая идентичность и политика идентичности. В 2-х т. Т. 1. Словарь терминов и понятий. Т. 2.

- Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И.С. Семененко. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011–2012.
- Прохоренко И.Л. Идентичность в постколониальном дискурсе // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 119–128.
- Русия Н.Т., Ракачев Д.Н. Состояние гражданской солидарности городских и сельских территорий Юга России // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7. № 4. С. 72–87. DOI: [10.12737/2587-6295-2023-7-4-72-87](https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-4-72-87)
- Семененко И.С. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 7–26. DOI: [10.17976/jpps/2019.03.02](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.02)
- Семененко И.С. Традиции и инновации в политическом развитии // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 45–65. DOI: [10.17976/jpps/2023.05.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2023.05.04)
- Фадеева Л.А. Идентичность как «состязательный концепт» в проблемном поле политологии // Идентичность: личность, общество политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М.: «Весь Мир», 2017. С. 70–76.
- Blackburn M. The Persistence of the Civic-Ethnic Binary: Competing Visions of the Nation and Civilization in Western, Central and Eastern Europe // *National Identities*. 2022. Vol. 24. Is. 5. P. 461–480. DOI: [10.1080/14608944.2021.2006169](https://doi.org/10.1080/14608944.2021.2006169)
- Brubaker R., Cooper F. Beyond “Identity” // *Theory and Society*. 2000. Vol. 29. Is. 1. P. 1–47.
- Fukuyama F. *Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018.
- Handbook of Identity Theory and Research. Vol. 1. Structures and Processes. Vol. 2. Domains and Categories / ed. by S. Schwartz, K. Luyckx, V. Vignoles. New York: Springer, 2011.
- Routledge Handbook of Identity Studies / ed. by A. Elliott. Abingdon, Oxon, New York: Routledge, 2014.
- The Oxford Handbook of the Politics of Development / ed. by C. Lancaster, N. Van de Walle. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- Zhang W. *The China Wave: Rise of Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation, 2012.

References:

- Blackburn M. (2022) The Persistence of the Civic-Ethnic Binary: Competing Visions of the Nation and Civilization in Western, Central and Eastern Europe. *National Identities*. Vol. 24. Is. 5. P. 461–480. DOI: [10.1080/14608944.2021.2006169](https://doi.org/10.1080/14608944.2021.2006169)
- Brubaker R., Cooper F. (2000) Beyond “Identity”. *Theory and Society*. Vol. 29. Is. 1. P. 1–47.
- Elliott A. (ed.) (2014) *Routledge Handbook of Identity Studies*. Abingdon, Oxon, New York: Routledge.
- Fadeeva L.A. (2017) Identichnost' kak «sostyazatel'nyy kontsept» v problemnom pole politologii [Identity as a competitive concept in political science]. In: Semenenko I.S. (ed.) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika*. Moscow: “Ves' Mir”. P. 70–76.
- Fukuyama F. (2018) *Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Lancaster C., Van de Walle N. (eds.) (2018) *The Oxford Handbook of the Politics of Development*. Oxford: Oxford University Press.
- Lapkin V.V. (2012) Politicheskie izmeneniya v global'nom mire i dinamika identichnosti [Political changes in a global world and identity dynamics]. In: Semenenko I.S. (ed.) *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti. V 2-kh t. T. 2. Identichnost' i sotsial'no-politicheskiye izmeneniya v XXI veke*. Moscow: ROSSPEN.

- Lomanov A.V. (2023a) Innovation and Tradition in the Interpretation of Democracy in the Modern CCP Ideology. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 5. P. 88–105. DOI: [10.17976/jpps/2023.05.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2023.05.06)
- Lomanov A.V. (2023b) Adaptatsiya Kitaya k novoy real'nosti [China adapting to new realities]. In: Mikheyev V.V. (ed.) *Novaya real'nost' indo-tikhookeanskogo prostranstva*. Moscow: IMEMO RAN.
- Malakhov V.S. (1998) Neudobstva s identichnost'yu [Inconvenience with identity]. *Voprosy filosofii*. No. 2. P. 43–53.
- Mchedlova M.M. (2023) Tsivilizatsionnyye narrativy v politicheskom diskurse: tsennosti i smysly [Civilizational narratives in political discourse: Values and meanings]. In: Semenenko I.S. (ed.) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya*. Moscow: "Ves' Mir". P. 165–174.
- Morozova E.V., Miroshnichenko I.V. (2023) Traditions and Innovations in Development Policy of Rural Territories in Russia: The Potential of Cossacks. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 5. P. 66–87. DOI: [10.17976/jpps/2023.05.05](https://doi.org/10.17976/jpps/2023.05.05)
- Naumkin V.V. (2020) Non-Western Model: Does the Civilization-State Exist? *Polis. Politicheskiye Issledovaniya*, No. 4. P. 78–93. DOI: [10.17976/jpps/2020.04.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06)
- Pantin V.I. (2023a) Tsivilizatsionnaya identichnost' [Civilizational identity]. In: Semenenko I.S. (ed.) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya*. Moscow: "Ves' Mir". P. 302–309.
- Pantin V.I. (2023b). Tsikly i volny istorii. Priroda, chelovek, obshchestvo, kul'tura [Cycles and waves in history: Nature, man, society, culture]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
- Prohorenko I.L. (2023) Identichnost' v postkolonial'nom diskurse [Identity in the post-colonial discourse]. In: Semenenko I.S. (ed.) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya*. Moscow: "Ves' Mir". P. 119–128.
- Rusiya N.T., Rakachev D.N. (2023) The State of Civic Solidarity in Urban and Rural Territories of the Russian South. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*. Vol. 7. No. 4. P. 72–87. DOI: [10.12737/2587-6295-2023-7-4-72-87](https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-4-72-87)
- Schwartz S., Luyckx K., Vignoles V. (eds.) (2011) *Handbook of Identity Theory and Research. Vol. 1. Structures and Processes. Vol. 2. Domains and Categories*. New York: Springer.
- Semenenko I.S. (ed.) (2011–2012) *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti. V 2-kh t. T. 1. Slovar' terminov i ponyatiy. T. 2. Identichnost' i sotsial'no-politicheskiye izmeneniya v XXI veke* [Political identity and identity politics. In 2 vols. Vol. 1. Glossary of terms. Vol. 2. Identity and social and political transformations in the XXI century]. Moscow: ROSSPEN.
- Semenenko I.S. (ed.) (2017) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: The individual, society, and politics]. Moscow: "Ves' Mir".
- Semenenko I.S. (2019) Horizons of Responsible Development: From Discourse to Governance. *Polis. Politicheskiye Issledovaniya*, No. 3. P. 7–26. DOI: [10.17976/jpps/2019.03.02](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.02)
- Semenenko I.S. (ed.) (2023) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: The individual, society, and politics. New Outlines of the research field]. Moscow: "Ves' Mir".
- Semenenko I.S. (2023) Tradition and Innovation in Political Development. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 5. P. 45–65. DOI: [10.17976/jpps/2023.05.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2023.05.04)
- Yakunin V.I. (ed.) (2021). *Gosudarstvennaya politika v kontekste global'ny'x vy'zovov sovremennosti* [State Policies in the context of contemporary global challenges]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Zhang W. (2012) *The China Wave: Rise of Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation.

Дата поступления/Received: 18.03.2024